

**Л.Б. Карпенко,
Самарский университет**

СЕМИОТИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ ПРИ ЦИФРОВОМ ПЕРЕВОДЕ

В статье рассматривается проблема семиотических искажений денотативной целостности оригинала, обусловленных грамматическими ошибками при цифровом переводе. Дается оценка качества межславянского перевода с использованием цифровых программ на английском языке. Для оценки качества перевода использован комплексный сопоставительный системно-функциональный подход. Проведен анализ грамматических нарушений с учетом системных характеристик славянских языков и английского языка-посредника.

Ключевые слова: семиотические эффекты, цифровой перевод, славянские языки, язык-посредник.

**L.B. Karpenko,
Samara University**

SEMIOTIC EFFECTS OF GRAMMATICAL DISORDERS IN DIGITAL TRANSLATION

Abstract. The article deals with the problem of semiotic distortion of the denotative integrity of the original, due to grammatical errors in digital translation. Assesses the quality of inter-Slavic translation using digital programs in English. To assess the quality of translation a comprehensive comparative system-functional approach is used. The analysis of grammatical violations, taking into account the systemic characteristics of the Slavic languages and English intermediary language has been carried out.

Key words: semiotic effects, digital translation, Slavic languages, intermediate language.

Одной из проблем в развитии современного цифрового перевода является отсутствие комплексных лингвокогнитивных сопоставительных исследований, нацеленных на анализ качества перевода на материале конкретных языков, отсутствие анализа влияния системных различий между

языком-посредником, на котором основаны программы цифрового перевода, и языками, с которых и на которые осуществляется перевод [1, с. 235-236]. До сих пор недостаточно внимания уделялось лингвистическому анализу качества цифрового перевода. Хотя в литературе отмечена роль английского языка [2, с. 2242], жестко закодированного в вычислительном лингвистическом мышлении [3], проблемой остается отсутствие конкретных наблюдений о коммуникативных потерях, зависящих от влияния английского языка как языка-посредника при цифровом переводе. Цель работы – исследовать семиотические эффекты грамматических нарушений при цифровом переводе текстов со славянских языков на русский. Для оценки качества перевода был разработан и использован комплексный поэтапный сопоставительный анализ, включающий сопоставительный семантико-контекстуальный анализ оригинального инославянского и русского переводного текстов, установление причин появления ошибок путем соотнесения системных грамматических характеристик сопоставляемых языков, а также английского языка-посредника. В исследовании анализировались тексты на русском языке, переведенные электронным способом с болгарского, польского и других славянских языков, размещенные на Facebook²² в период с 2015 по 2021 год (перевод в социальных сетях основывается на программе Google Translate), а также переводы художественных текстов с использованием программы межъязыкового перевода DeepL.

Проведенный сопоставительный анализ текстов цифрового перевода и оригиналов выявляет определенные лингвосемиотические закономерности и позволяет установить типологию ошибок цифрового перевода. Анализ показывает, что программы цифрового перевода не настроены корректно и на грамматическую специфику славянских языков. При многократной перекодировке возникает значительное количество коммуникативных потерь на всех семиотических уровнях – семантическом, синтаксическом и прагматическом. На качестве перевода наиболее негативно сказываются искажения денотативной целостности описываемой в оригинале предметной ситуации. Денотативное значение знака применительно к высказыванию – отраженный в тексте фрагмент реального мира. Нарушая гендерные характеристики, субъектно-объектные отношения, обстоятельственные, количественные параметры ситуации, денотативные ошибки разрушают перевод. В силу обязательного характера грамматики именно грамматические ошибки имеют регулярное

²² Деятельность социальной сети размещена на территории Российской Федерации.

проявление и гораздо более частотны в цифровых переводах, чем лексические.

К регулярным грамматическим ошибкам относятся ошибки распознавания грамматического рода существительных и согласуемых с ними частей речи. Коммуникативный эффект таких ошибок заключается в нарушениях передачи пола действующих лиц: *Снимка на дистанция от любима студентка, живееща в Англия, която ме догони, за да си поговорим за хубавите дни в университета. – Фото дистанции от любимого студента, живущего в Англии, который меня догнал, и давайте поболтаем о хороших днях в университете.* Такие денотативные ошибки перевода обусловлены влиянием английского языка, в котором глагол и имена не имеют категории рода. В других случаях они могут быть обусловлены влиянием славянского языка, оформление рода в котором имеет свою специфику. Например, в болгарском языке все производные имена с оценочными суффиксами относятся к среднему роду. Ср.: *Момиченцето сведе глава. Отидох при него и го поздравих. Усмихна се въпреки всичко, а очичките му бяха все така тъжни. – Девочка опустила голову. Я подошел к нему и поздоровался с ним. Он улыбнулся, и его глаза были так.* В русском переводе с существительным женского рода *девочка* соотнесены формы местоимений мужского рода: *к нему, с ним, он, его.* Это несоответствие не может быть объяснено влиянием английским языком, т.к. личные местоимения 3 л. и притяжательные местоимения в английском дифференцированы по роду. В данном случае сказывается влияние болгарской грамматики: в болгарском существительное *момиченце* относится к среднему роду, как и все слова с оценочными суффиксами. Омонимия согласованных с *момиченце* болгарских местоимений среднего рода (*при него, го, му*) с местоимениями мужского рода отражается в русском переводе использованием местоимений мужского рода *к нему, с ним, он, его.* При передаче родовой соотнесенности имен и местоимений ошибки в согласовании по роду наблюдаются в цифровых переводах со всех славянских языков. Ср., например, перевод с польского: *Po co zmieniać na starość poukładane życie? Chyba, że nie jest poukładane. – Зачем менять устроенную жизнь в старости? Если только он не сложен* (Andrzej de Lazari, 15.11.2015). Примечательно, что такие ошибки допускает даже DeepL, позиционируемая как самая точная в мире программа электронного перевода.

Регулярны также ошибки распознавания и передачи числа местоимений 2 лица. В таких нарушениях также сказывается влияние англоязычной цифровой программы. Отсутствие различий между местоимениями You

sing. и You pl. в английском языке приводит к одинаково частотным ошибкам в определении числа субъекта и объекта. Коммуникативный эффект их заключается в нарушениях передачи количества действующих лиц. Фразы, выражающие обращение ко всем друзьям, переводятся как обращения, относящиеся к одному человеку (может быть и обратное): *Вие правите всеки мой ден прекрасен, благодаря ви че ви има – Ты делаеш мой каждый день чудесным, спасибо за то, что ты здесь* (Sylvie Warten, 31.03.2021). При переводе нарушается не только денотативная целостность ситуации, но и прагматика высказывания. Такого рода ошибки отмечаются и в переводах с неславянских языков.

В исследуемом материале фиксируются ошибки, связанные с искаженным представлением морфологических категорий вида, наклонений и времен глагола, коммуникативный эффект которых состоит в изменении модуса высказывания. Например, болгарское высказывание с глаголом в пересказывательном наклонении *Това било ябълки!* ошибочно передано фразой *Там были яблоки!* Однако данное болгарское высказывание с глаголом в адмиративе сообщает не о наличии яблок, а об отсутствии хороших яблок. В нем выражена оценка удивления и иронии. Адекватный перевод её должен передавать эту оценочность: *И это называется яблоками?!.* Эта модальная семантика заключена в глагольной форме *било*, находящейся в оппозиции к индикативу: *Това са/бяха ябълки.* Отметим также регулярные ошибки в передаче славянского императива: *А бе, Стойчо, я попитай дали знае влашки.* – *И, Стойчо, спрашиваеет ее, знает ли она валлийский язык; Чакай, рекох, да надникна. Работете си, нищо, аз пак ще затворя.* – *Подожди, говорю, дай взглянуть. Работая, ничего, сейчас опять закрою* (А. Константинов. Бай Ганьо); в передаче категории залога: *Виждате ми се нещо разстроен? – Ты видишь, что меня что-то расстраивает?* (П. Вежинов. Барьерата), а также категорий вида и времени.

Синтаксические погрешности вследствие ошибочного восприятия порядка слов также часто разрушают денотативную ситуацию. В английском предложении субъект действия обычно находится в начале предложения, поэтому программа цифрового перевода принимает позицию первого члена предложения за позицию субъекта, что может не соответствовать славянскому языку. В связи с особенностями порядка слов в английском языке цифровая программа искажает субъектно-объектные отношения и передает объект действия *внимание* в функции действующего субъекта и грамматического подлежащего: *Вниманието привлича впечатлящата скулптурна група – Внима-*

ние обращает впечатляющую скульптурную группу. Вместо: *Внимание привлекает впечатляющая скульптурная группа.* Аналогичные ошибки отмечаются при переводе и с других славянских языков, ср. перевод с чешского: *Noviny píšou, milostpane, že pan arcivévoda byl jako řešeto. Vystřílel do něho všechny patrony.* – *В газетах пишут, милорд, что эрцгерцог был как обленуха. Он перестрелял всех покровителей* (J. Hašek: *Osudy dobrého vojáka Švejka*).

Выводы. Семиотические эффекты грамматических ошибок при цифровом переводе заключаются в разрушении денотативной целостности исходного текста. Ошибки в передаче реального пола действующего субъекта, лица и числа не позволяют признать текст на воспринимающем языке аутентичным переводом, так как существенно нарушают денотативную целостность ситуации, описанной в оригинале. В исследовании выявлены типы денотативных ошибок при цифровой передаче характерных грамматических категорий славянских языков: рода и падежа существительных и прилагательных, числа местоимений 2 лица, вида, времени и наклонений глагола, значений грамматикализованных предлогов, порядка слов. Совершенствование моделей цифрового перевода со славянских языков требует большего внимания к их грамматической специфике.

Список литературы:

1. Карпенко Л.Б. Цифровая коммуникация и проблемы перевода (на материале болгарских и русских сетевых текстов) // *Foreign language teaching*. 2021. Т. 48. № 3. С. 231-240.

2. Amram A. Representations and architectures in neural sentiment analysis for morphologically rich languages: Case study from modern Hebrew / A. Amram, A. Ben David, R. Tsarfaty // *Proceedings of the 27th International Conference on Computational Linguistics (Santa Fe, New Mexico, 20-26 August 2018)*. P. 2242-2252 // <https://aclanthology.org/C18-1190>

3. Baden, Ch. Three Gaps in Computational Text Analysis. *Methods for Social Sciences: A Research Agenda* / Ch. Baden, Ch. Pipal, M. Schoovelde // *Communication Methods and Measures*. 2021. Т. 16. № 5. P.1-18 // <https://www.researchgate.net>

**И.Н. Кабанова,
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова;
П.А. Трусова,**